

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.5-7

**«САМ СЕБЯ К ТЕБЕ
ПРИГОВОРИЛ»**

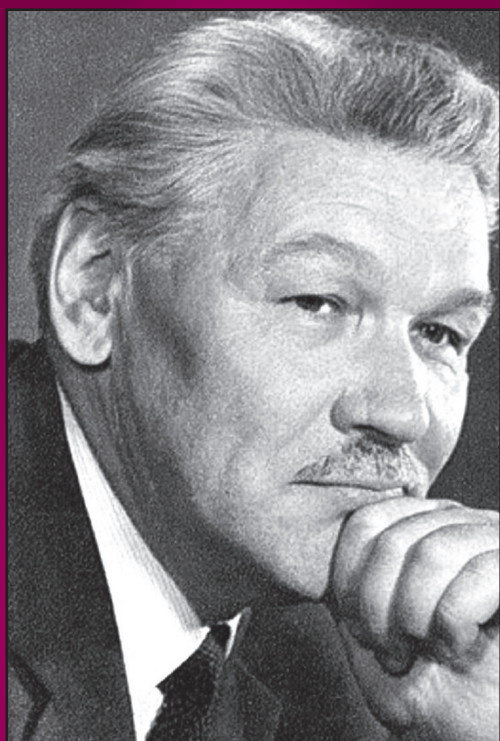
СТР.16-17

КЕЛДЫШ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№6 (296)
ФЕВРАЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**ОТ ЛЕСОРУБА
ДО ПОЛКОВНИКА
ЗОРИНА**

СТР.8-11

**КРАСАВИЦА
ИЗ
50-Х**

СТР.6-7

**“BRAINSTORM”.
ПОРТРЕТЫ.
ВЫПУСК 3**

СТР.2

Геннадий Норд

13 декабря 1975 года ушла из жизни одна из самых знаменитых женщин 1940-х и 1950-х годов. Газета «Вечерняя Москва» опубликовала извещение о смерти заслуженной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Валентины Васильевны Серовой. Больше никаких откликов о ее смерти не последовало: ни некролога, ни статей в газетах, ни чих-либо воспоминаний.

В последний путь проводили Серову из Театра киноактера; там она служила последнее время. Гроб поставили в вестибюле, народу было немного, все тихо стояли в зимних пальто и ждали, когда начнется гражданская панихида, а она все не начиналась. Кто-то должен был приехать, то ли из Союза кинематографистов, то ли из Госкино СССР, ожидание затягивалось. И вдруг за кулисами включили магнитофон, и над вестибюлем поплыл голос Серовой:

- Сколько б ни было в жизни разлук, в этот дом я привык приходить. Я теперь слишком старый твой друг, чтоб привычке своей изменить...

В фойе послышались рыдания. Мгновенно началась панихида, как будто сорвалась плотина, люди выходили к гробу и говорили о Серовой - с нежностью, болью, обидой, горечью.

Она была актрисой исключительной популярности, волей обстоятельств и собственной слабости оказалась на дне жизни. На портрете, висевшем у гроба, у Серовой было живое, нежное, очень правдивое, женственное уникальное

В фильме «Девушка с характером» (1939)

«САМ СЕБЯ К ТЕБЕ ПРИГОВОРИЛ»

В фильме «Глинка» (1946)

В фильме «Сердца четырех» (1941)

В фильме «Бессмертный гарнизон» (1956)

лицо, ставшее знаменем 1940-х годов, а в гробу лежала измученная женщина, совсем непохожая на ту, что была на портрете.

Она умерла одна в пустой квартире, сутки пролежала на полу, шрамы от падения не мог скрыть даже грим, нало-

женный на лицо покойной.

Серовой было 57 лет.

Валентина была дочерью известной талантливой актрисы Клавдии Половиковой, игравшей в театре имени Маяковского. На сцену впервые Валя вышла в девять лет, сыграв в спектакле «Настанет

В фильме «Жди меня» (1943)

Первый муж Валентин Поляков

время» Романа Роллана, а в четырнадцать после первого курса театральной школы пошла работать в ТРАМ - Театр рабочей молодежи, в котором актрису Валентину Половикову очень ценили.

В то время она в первый раз вышла замуж - ее избранником стал актер Валентин Поляков. Этот брак длился недолго и молодые вскоре расстались.

В 1938 году в жизни Вали Половиковой произошло событие, сразу принесшее еще малоизвестной актрисе славу. Двадцативосьмилетний летчик истребительной авиации Анатолий Константинович Серов во время гражданской войны в Испании сбил восемь самолетов, стал легендой и любимцем Иосифа Виссарионовича Сталина. Звезда Героя Советского Союза, должность комбрига, исключительная популярность и мужское обаяние - всё это было положено к ногам хорошенькой актрисы.

У Валентины и Анатолия был очень красивый роман. Он мог вечером проводить жену в Ленинград, а потом сесть в самолет и утром с огромным букетом цветов встречать ее уже на перроне Московского вокзала или всего на несколько минут прилететь к ней в Москву с учений.

Однако, долго наслаждаться взаимными чувствами им было не суждено. В мае 1939-го при испытаниях нового вида самолета, летчик погиб, оставив беременную 22-летнюю женщину вдовой.

Сына, родившегося через три месяца после смерти отца, Валентина в его память назвала Анатолием.

Актрису часто приглашали на правительственные приемы, где Сталин сажал Валентину и вдову Валерия Чкалова рядом с собой - вдовы героев пользовались особым почетом и расположением у «отца народов».

1939 год принес Серовой не только горе, но и славу, сделавшую ее всеобщей знаменитостью. На экраны вышел фильм «Девушка с характером». Успех был невероятный. Сегодня фильм ка-

жется очень наивным, украшенным лишь присутствием прелестной героини. Что она там говорит, как ловит игрушечных шпионов, в сущности, не важно - сама Валентина Серова здесь явно главнее своей героини.

Со вторым мужем Анатолием Серовым

С сыном Анатолием

Успех «Девушки с характером» привлек внимание к театральным работам актрисы. В 1940 году, на спектакле «Зыковы», Валентина, играя Павлу, каждый раз, выходя на сцену, чувствовала на себе чей-то взгляд - горячий и пристальный, оставляющий на лице след как от ожога... Двадцатичетырехлетний поэт Константин Симонов не пропускал ни одного спектакля, дарил цветы и терпеливо ждал, когда актриса обратит на него внимание.

Так начался роман, за которым через некоторое время уже следила вся страна. А потом, во время войны, стихами Константина Симонова Валентине Серовой солдаты объяснялись в любви женам и невестам. Так, историки Великой Отечественной причисляют появление сти-

хотворения «Жди меня» и одноименного фильма с Валентиной Серовой в главной роли к таким же достижениям, повлиявшим на исход войны, как разгром немецкого наступления под Москвой и Сталинградская битва. К 1942-му году стихи

сложатся в цикл «С тобой и без тебя», - и всех интересующихся его отношениями с Серовой Константин Симонов отсылал к этим стихам:

- Там всё сказано.

Литературным критикам крайне не понравилась героиня симоновских стихов - «злая, ветреная, колючая, ненадолго, да моя...».

Но Валентина совсем не играла в роковую, коварную женщину, от скуки разби-

шли к Кремлевской стене, где замурован прах Анатолия Константиновича. Стояли, молчали. Валентина не плакала, но скорбь памяти ощущала даже маленькая Маша. И, чтобы отпечаток этой скорби не накладывался на целый день, мама вела Машу гулять, в кафе-мороженое... Потом был праздник, день рождения становился радостным днем. Но начинался он всегда как день памяти у Кремлевской стены.

Так продолжалось до Машиных четырнадцати лет. Уступив Симонову, Валентина Васильевна сделала не так, как хотела сама, а так, как хотел он. Хотя она, вероятно, интуитивно чувствовала, что эта любовь изначально обречена на неудачу: они с Симоновым настолько разные, что им противопоказано быть вместе.

Весной 1942-года во время выступления в госпитале для высшего состава Серова познакомилась с генералом Рокоссовским. Был ли роман? Сама Серова утверждает, что роман был. Но в этих историях о Рокоссовском, многое не сходится. Насколько близки были Серова и Рокоссовский, никому не известно. Она никогда никому не говорила о своей любви. Только в 1968 году, услышав по радио о смерти Рокоссовского, она рассказала об их коротком романе своей дочери. В детали она не вдавалась. Как бы там ни было, но даже наличие романа не помешало Симонову, конечно же, обо всем знавшему, сделать в 1943 году Валентине предложение, а ей - принять это предложение и стать женой входившего в большой фавор поэта и драматурга.

В реальной истории любви Симонова и Серовой - как бы два сюжета, и они вполне прослеживаются по симоновским стихам. Один - событийный: там активное начало принадлежит Симонову. Он настаивает, ухаживает, добивается, а

С третьим мужем Константином Симоновым и сыном Анатолием

вающую сердца, - просто она не любила Симонова так, как он любил ее. Из стихотворения в стихотворение проходит этот мотив - боль любящего, но не любимого. Герой и автор хочет нежности, близости души, а получает лишь ночную страсть, тающую под утро. Он чувствует себя почти отвергнутым, но не сдаётся, вновь и вновь завоевывая то, что чертовски трудно завоевать: женскую любовь. Но Симонов готов сделать невозможное. А что же Валентина?

Анатолия Серова Валентина так и не забыла. 11 мая - роковое число в ее жизни. В этот день в 1939-м погиб муж. В этот же день, одиннадцать лет спустя, у Валентины Серовой и Константина Симонова родилась дочь Маша. Когда Маша жила с матерью, все ее дни рождения начинались с того, что две женщины - маленькая и большая - рано утром

она лишь поддается или не поддается, отвечает или не отвечает. Другой сюжет - внутренний, собственно история любви. И здесь, как ни странно, с самого начала Валентина была ведущей, а Симонов - ведомым. Она задавала тон, он тянулся за ней. Она была с избытком наделена природой женским интуитивным умением быть любимой: чем больше даешь, тем крепче привязываешь, - и он учился у нее отдавать без оглядки, щедро, не требуя гарантий, не торгуясь, не считаясь.

Страсть? Да, конечно. Но опять-таки, вопреки расхожим представлениям, не только ночь и постель связывали этих двоих. Страсть, как жажда, проходит после утоления. Просто красивая, просто сексапильная женщина вряд ли стала бы единственной для такого человека, как Константин Симонов. Он

Валентина Серова и Константин Симонов на фронте

именно любил в ней «две рядом живущих души». Тело она отдавала с легкостью, душа же принадлежала только ей. А ему хотелось завоевать ее душу. И казалось, что у него это получилось.

Конец войны и сразу после - пожалуй, единственное время, когда мечта почти осуществилась. В войну он был честным, прямым, храбрым, он писал замечательные стихи - словом, был таким, каким она могла гордиться, кого могла полюбить. А потом начался тот самый период в жизни Константина Симонова, из которого до сих пор обильно черпают материал для компромата. «Заказные» поездки за границу, «заказные», бездарные, официальные стихи и очерки. Жесткое проведение линии партии, участие в кампании против безродных космополитов, - впрочем, грехи Симонова перечислят и без меня. А заплатил он за них, по сути, почти сразу - и заплатил дорогой ценой. Он потерял Серову. Она была как бы индикатором, проверяющим его поступки. Сама искренняя, не умеющая лгать и притворяться, Валентина не могла стать второй Ангелиной Степановой, государственной женой государственного мужа. Вдруг Симонов, уже почти сумевший завоевать ее любовь, поступает нечестно и недостойно, по ее мнению, не по-мужски. А по его мнению, так, как требуют долг и исторический момент. Один известный писатель, живший с Симоновым в Переделкине по соседству, говаривал:

- Для Кости если надо - значит, должно хотеться. Для Вали же - если хочется, значит, надо.

Тем не менее, в 1950 году у Серовой и Симонова родилась дочь Маша. Позже она с теплотой вспоминала самое раннее детство рядом с красивой, талантливой, известной мамой:

- Был дом, где любил собираться люди. И собирались - вокруг нее. Почему? Прочтите «Хозяйку дома» Симонова - там всё сказано. Потом семья распалась, почти на пять лет мы были разлучены.

Жизнь в жестких официальных рамках - не для Валентины. Но Серова не ушла от Симонова - она никогда не была сильной женщиной, - она просто разрушила себя, самоуничтожилась. Слегка выпивала она еще во время войны - с мужем, красиво, «за здоровье тех, кто на фронте». Теперь же пила всё больше и больше, ей уже хватало одной рюмки, чтобы захмелеть. Пила так, что болезнь стала необратимой. Изменить в их с Симоновым жизни Валентина ничего не могла, могла лишь с помощью вина сбегать в мир иллюзий.

Константин Симонов, у которого всё получалось, с любимой женщиной справиться не смог. Валентина стала его главным поражением. В 1957 году они расстались. Он устал от ее нервных срывов, пристрастия к алкоголю, оттого, что в доме не было покоя:

- Люди прожили четырнадцать лет. Половину этого времени мы жили часто трудно, но приемлемо для человеческой жизни. Потом ты начала пить... Я постарел за эти годы на много лет и устал, кажется, на всю жизнь вперед...

Серову сначала боролась - будучи очень ранимым и незащищенным человеком, она боялась остаться одна.

А Симонов сразу женился - в новой семье царили мир и покой, Лариса Алексеевна, вдова поэта Семена Гудзенко и дочь генерала Жадова, подчинила свою жизнь интересам мужа и создала ему условия для плодотворного труда. Симо-

нов удочерил ее дочь Катю, потом у них родилась обожаемая Симоновым Саня. Имя Серовой изживалось из жизни Симонова.

Но, судя по всему, забыть ее он не сумел, хотя делал все возможное и невозможное, чтобы стереть из памяти ту страсть, что сжигала его. Лирических стихов он больше не писал, с дочерью Машей был нарочито сух. Всё было давно кончено. Только почему-то, когда Алла Демидова, готовясь к съемкам в фильме Алексея Германа «Двадцать дней без войны» по сценарию Симонова, сделала себе грим Серовой, он разозлился не на шутку, разволновался, требовал, чтобы Демидову сняли с роли. Он хотел с корнем вырвать прошлое, но оно мучило и не отпускало. Нику в фильме сыграла Людмила Гурченко... Говорят, что из позднейших переизданий своих сочинений Симонов изъял все посвящения Серовой. Но у стихотворения «Жди меня» остался эпиграф - В.С.

Трагический конец всегда вынуждает искать виновных. Жизнь? Люди? Стечение обстоятельств, что называется судьбой? За всеми женскими образами симоновской поздней прозы угадывается

Константин Симонов с дочерью Марией

Валентина - хорошая и плохая, разная. Как напророчил когда-то:

- Я сам пожизненно к тебе себя приговорил.

Ее богатой натуры хватило на всех симоновских героинь. И очень жаль, что сейчас, огульно отвергая всё написанное Симоновым, никто не удосужится открыть «Так называемую личную жизнь» или «Случай с Польшиним» - это очень хорошая литература. Даже рискну предположить, что Симонов один из немногих писателей советской эпохи, кому удалось создать полнокровные женские образы, кто смог психологически точно описать сложные отношения между мужчиной и женщиной, называемые любовью.

А Валентина всё сильнее и сильнее увлекалась алкоголем. Дошло до того, что суд лишил Серову родительских прав, и Машу воспитывала бабушка. Клавдия Михайловна оказалась дамой со стальным характером и в борьбе то ли за внучку, то ли за алименты заняла круговую оборону, не подпуская Валентину к собственной дочери ни на шаг. Серова умоляла, требовала у матери, которую она ненавидела, ставя слово «мать» в своих письмах в неизменные кавычки, обращалась к бывшему мужу и в суд, чтобы ей дали возможность видеться с Машей. Но ей такой возможности не давали. Уж слишком убедительно звучали объяснения Клавдии Михайловны, что ее спившаяся дочь, упустившая сына (Анатолий действительно был хроническим алкоголиком и закончил жизнь в 35 лет), не сможет достойно воспитать девочку. И Серова, которая, казалось, еще вчера, сидела на кремлевских приемах рядом со Сталиным, уже ничего не могла сделать.

...Стоял 1975 год, а последние серьезные кинороли остались у Серовой трид-

цать лет назад, когда в 1945 году цензура разрешила выход картины «Сердце четырех», запрещенной ранее как «не соответствующей генеральной линии по патриотическому воспитанию масс». А еще через год вышел фильм «Композитор Глинка», за работу в котором Серова получила Сталинскую премию и звание заслуженной артистки.

Ей было всего 29 лет, и она вряд ли могла предположить, что на этом счастливая, по крайней мере, внешне, полоса ее жизни подошла к концу. Она числилась в штате Театра киноактера, в котором у нее не было работы. А работа подстигивала ее, тогда она держалась. Но в последнее время ее не было, и она изо дня в день слышала только одно:

- Нет, Валечка, для вас ничего нет.

Серову верила или хотела верить, что она всё еще нужна.

«Простите меня за настырность, - писала она в ЦК КПСС, - но больше нет сил висеть между небом и землей! Всю грязь, которую на меня вылили, я не могу соскести с себя никакими усилиями, пока мне не помогут сильные руки, которые дадут работу и возможность, прежде всего, работой доказать, что я не то,

- Запах пыльных книг, пролитого вина, папиросного дыма и высыхающего актерского грима - это запах моего детства, - вспоминает дочь актрисы Мария. - Это ее комната. Над ворохом бумаг сидит женщина с копной изведенных пергидролом волос. Опухшие веки, резкие морщины. Над ее головой портретный снимок: красивое лицо, ненатуральность позы, улыбки, взгляда - чуть-чуть. Типичный снимок актрисы в роли. Как предсказано было: «...и постарев, владелица сама себя к своим портретам приревнует...» И эти два лица принадлежат одному человеку - не так давно актрисе в зените славы и теперь забытой почти всеми, страдавшей, спившейся женщине. Моей матери...

Мать была в жизни такой, какой была в его стихах: «Злой и бесценной, проклятой - такой нет в целой вселенной другой под рукой». И он любил в ней эти «две рядом живущих души» одинаково страстно, потому что они составляли одно-единственное - сумасшедшее, из огня в полыма существо, понять которое было трудно, а не любить - невозможно.

В последние годы жизни актрисы, когда денег отчаянно не хватало, начались распродажи. За копейки уходили памятные вещи, драгоценности - свидетельства той поры жизни, которая ей самой казалась сном.

Умерла Валентина Серова 10 декабря 1975 года, за шесть месяцев до этого похоронив сына. Дочь напишет:

«Умерла она одна, в пустой, обворованной спаивающими ее проходимцами, квартире».

Симонов, отдышавший в Кисловодске, на похороны не приехал, прислав пятьдесят восемь красных гвоздик.

Но забыть Серову не мог. Незадолго до смерти он попросил дочь привезти ему в больницу архив Валентины Васильевны.

- Я увидела отца таким, каким привыкла видеть. Даже в эти последние дни тяжелой болезни он был, как всегда, в делах, собран, подтянут, да еще шутил. Сказал мне:

- Оставь, я почитаю, посмотрю кое-что. Приезжай послезавтра

Я приехала, как он просил. И не узнала его. Он как-то сразу постарел, согнулись плечи. Ходил, шаркая, из угла в угол по больничной палате, долго молчал. Потом остановился против меня и посмотрел глазами, которых я никогда не смогу забыть, столько боли и страдания было в них.

- Прости меня, девочка, но то, что было у меня с твоей матерью, было самым большим счастьем в моей жизни... И самым большим горем...

*Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас не судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил...*

Два разных, не сочетаемых друг с другом человека, две, не подходящие половинки, так и не ставшие одним целым...

Памятник на могиле Валентины Серовой на Головинском кладбище Москвы